

Письмо И. Д. Якушкина къ Михаилу Яковлевичу Чаадаеву¹⁾.

19-го іюня.

Очень ты меня порадовалъ своимъ письмомъ мой старый и добрый другъ. Твой почеркъ напомнилъ мнѣ бывшее, и я увѣрился изъ строкъ твоихъ, что если бы мы какимъ нибудь образомъ увидѣлись съ тобой, то намъ не пришлось бы знакомиться вновь. Здоровье мое все еще довольно плохо, на ногахъ множество ранъ и въ тѣлѣ никакой силы, несмотря на это пора ѣхать, и я на дняхъ собираюсь пуститься въ дальній путь.

¹⁾ Михаилъ Яковлевичъ Чаадаевъ (1792—1866), братъ знаменитаго философа Петра Яковлевича Чаадаева, съ 1834 года жилъ безвыѣздно до самой своей смерти въ родовой вотчинѣ Чаадаевыхъ селѣ Хрипуновѣ, Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи. Въ своемъ добровольномъ изгнаніи велъ дневникъ, незначительная часть котораго сохранилась. Изъ записи въ дневникѣ отъ 28 декабря 1854 г. мы узнаемъ, что существовалъ особый пакетъ съ перепиской двухъ друзей, но въ бумагахъ, оставшихся послѣ Мих. Як., его не оказалось. Надо полагать, что пакетъ погибъ въ годъ смерти жены Мих. Як. Ольги Захаровны Чаадаевой († 1893 г.), когда обширная библіотека Мих. Як. была расхищена. Только небольшую часть бумагъ Чаадаева удалось спасти мѣстному священнику Александру Алексѣевичу Вилкову. Такимъ образомъ изъ всей переписки М. Я. Чаадаева съ И. Д. Якушкинымъ уцѣлѣло лишь нынѣ печатаемое письмо Якушкина.

См. Сборникъ т. VIII Нижегородской Архивной Комиссіи, гдѣ помѣщены „Матеріалы для біографіи М. Я. Чаадаева“.

Князь Андрей Звенигородскій.

Вячеславъ мнѣ сопутствуетъ, онъ поступилъ на службу въ Восточную Сибирь и его начальникъ Ник. Ник. Муравьевъ¹⁾ позволилъ ему остаться со мной до моего выздоровленія. Старшій этотъ сынъ гостить у меня уже слишкомъ три мѣсяца, и если я доѣду до Иркутска, то и тамъ мы проживемъ съ нимъ вмѣстѣ. Прошлою осенью Евгенийъ прїѣзжалъ ревизовать межевую часть Западной Сибири и онъ прожилъ со мной около двухъ мѣсяцевъ. Оба мои сыновья добрые неглупые ребята и къ тому же довольно образованные, и я очень былъ доволенъ, что съ ними познакомился. У Вячеслава огромная память, но онъ не помнитъ своего пребыванія въ Ярославль, когда и ты былъ тамъ съ ними вмѣстѣ²⁾. Тебѣ, пожалуй, покажется глупо съ моей стороны признаніе, что я и до сихъ поръ вспоминаю съ особенно прїятнымъ чувствомъ то, что ты проводилъ жену и дѣтей моихъ въ Ярославль и прожилъ съ ними тамъ почти мѣсяць. Тебѣ можетъ и не въ догадъ, что ты въ этомъ дѣлѣ совершилъ прекрасный подвигъ, совершенно достойный тебя.

Но довольно на этотъ ладъ, а то чего добраго ты и въ самомъ дѣлѣ на меня прогнѣваешься. Ты пишешь, что не очень понимаешь, какъ это случилось, что мои финансы и финансы моихъ сыновей въ плохомъ состояніи, но что за то положеніе жуковскихъ крестьянъ удовлетворительно. Постараюсь объяснить тебѣ это дѣло вкратцѣ. Принявши Жуково³⁾ въ управленіе, я уменьшилъ господскую пашню

¹⁾ См. книгу „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій“ Ивана Барсукова.

Кн. А. З.

²⁾ Объ этой поѣздкѣ Михаила Яковлевича Чаадаева въ Ярославль И. Д. Якушкинъ не позабылъ упомянуть и въ своихъ „Запискахъ“. На стр. 109 мы читаемъ: „Дежурный г-ль Потаповъ зналъ всякій разъ, когда требовался фельдъегерь для перемѣщенія насъ изъ крѣпостей въ Сибирь, и всякій разъ извѣщалъ объ этомъ мою тещу; но кого именно повезутъ изъ насъ, онъ и самъ не зналъ. По этой причинѣ семейство нѣсколько разъ прїѣзжало изъ Москвы въ Ярославль; первоначально оно пребыло тутъ мѣсяць въ томительномъ ожиданіи меня; потомъ опять жена моя съ дѣтьми, въ сопровожденіи знакомой дамы и короткаго моего прїятеля Михаила Яковлевича Чаадаева, прїѣзжала въ Ярославль и они въ продолженіе почти мѣсяца напрасно ожидали моего прибытія“. „Записки И. Д. Якушкина“ М. 1908 г.

Князь А. Звенигородскій.

³⁾ Село Жуково—имѣніе И. Д. Якушкина Смоленской губерніи Вяземскаго уѣзда.

Кн. А. З.

на половину и половину эту обрабатывалъ вольнонаемными работниками и собственными своими средствами; такое распоряженіе облегчило крестьянъ и независимо отъ нихъ должно было современемъ, по моему расчету, дать мнѣ порядочный доходъ.

Единственный способъ жуковскихъ крестьянъ добывать деньги на заплату податей и покупку необходимаго въ домѣ состоянія въ добываніи извести, которая на мѣстѣ почти нипочемъ, и въ извозѣ зимой; но эти средства сами по себѣ ничтожныя часто оказывались недостаточными, особенно когда урожаи хлѣба бывали скудны. Въ первый годъ моего управленія я набралъ двѣнадцать мальчиковъ, которыхъ обучивши грамотѣ, я отвезъ въ Москву и роздалъ въ ученіе мастерствамъ наиболѣе требуемымъ моими сосѣдями помѣщиками. Послѣ меня распоряженія мои остались въ прежней ихъ силѣ: мальчиковъ продолжали съ согласія ихъ родителей отдавать въ разныя мастерства. Въ этомъ случаѣ мой расчетъ оказался очень вѣрнымъ. Обучившіеся мастерству, возвратясь во-свои, имѣли возможность не отлучаясь изъ дому добывать деньги и быть полезными своимъ семействамъ. Теперь жуковскіе крестьяне сами отдають своихъ сыновей учиться грамотѣ и мастерствамъ. Послѣ меня Надежда Николаевна¹⁾ нѣжно пеклась о жуковскихъ крестьянахъ, зная что тѣмъ сдѣлаетъ мнѣ пріятное. И теперь въ Жуковѣ ни одного нѣтъ бѣднаго семейства, и есть крестьяне очень зажиточные, торгующіе или которые берутъ подряды на десятки тысячъ, тогда какъ при началѣ моего управленія этимъ имѣніемъ оно было въ самомъ жалкомъ положеніи. Въ немъ считалось по ревизіи 12-го года 126 мужскихъ душъ, по послѣдней ревизіи ихъ оказалось 185. Но собственное мое хозяйство послѣ меня пришло въ совершенный упадокъ; по кончинѣ жены моей²⁾ остались долги, для уплаты которыхъ необходимо было заложить Жуково. Теперь оно на оброкѣ,

¹⁾ Надежда Николаевна Шереметева—теща И. Д. Якушкина. См. ея біографію въ трудѣ Н. Барсукова „Письма Филарета къ Н. Н. Шереметевой“. С.-Петербургъ. 1900, а также два ея письма къ Мих. Як. Чаадаеву отъ 1833 г. и 1839 г., напечатанныя въ VIII т. Сбор. Нижегород. Арх. Ком.

Кн. А. З.

²⁾ Анастасія Васильевна Якушкина, урожденная Шереметева, скончалась въ 1846 г. Была женщина замѣчательной красоты. Въ память ея И. Д. Якушкинъ открылъ женскую школу въ городѣ Ялуторовскѣ, Тобольской губерніи, гдѣ отбывалъ ссылку.

Кн. А. З.

и крестьяне платятъ 1.200 р. сер., изъ которыхъ 600 идутъ въ опекунскій совѣтъ. Пока я былъ здоровъ, я получалъ отъ Евгенія 300 р. сер. въ годъ, которыхъ для меня было достаточно, но въ нынѣшнемъ году при моей болѣзни расходы мои сдѣлались значительнѣе прежнихъ, и я рѣшился кликнуть кличъ къ моимъ друзьямъ. Благодарить тебя за присланныя тобой мнѣ деньги было бы непристойно.

Прости мой добрый другъ—будь здоровъ и если вздумаешь меня побаловать напиши ко мнѣ въ Иркутскъ на имя Вячеслава. Напиши хоть что-нибудь о своемъ житьѣ бытѣ. Матвѣй¹⁾ тебѣ кланяется.

Завтра я выѣзжаю, а когда доберусь до Иркутска Богъ знаетъ.

Письмо это должно было отправиться къ тебѣ въ день моего отъѣзда изъ Ялутуровска, но я внезапно простудился и прохворалъ три недѣли. Теперь я нѣсколько оправился и опять собираюсь въ путь. Если ты получишь мое письмо, которое должно отправиться на другой день моего отъѣзда, то ты будешь уже знать, что я въ

¹⁾ Рѣчь идетъ о декабристѣ Матвѣѣ Ивановичѣ Муравьевѣ-Апостолѣ, который вмѣстѣ съ Якушкинымъ отбывалъ ссылку въ г. Ялутуровскѣ. Михаилъ Чаадаевъ былъ коротко знакомъ съ Матвѣемъ Муравьевымъ. Среди бумагъ М. Я. Ч. сохранилось письмо Матвѣя Муравьева отъ 5 іюля 1823 г. писанное изъ Кронштадта къ Михаилу Чаадаеву въ село Хрицуново, во время проводовъ Петра Яковлевича Чаадаева, уѣзжавшаго за границу. Въ этомъ письмѣ Матвѣй Муравьевъ высказываетъ пожеланія Михаилу Чаадаеву увидаться съ нимъ предстоящей зимой въ Москвѣ. („J'aurai bien voulu que vous ayez l'idée de venir cet hiver à Moscou“). Письмо написано на французскомъ языкѣ, начинается: „S'il n'est permis, monsieur, de me rappeler à notre souvenir... и т. д. Михаилъ Чаадаевъ зналъ также и брата Матвѣя Ивановича Сергѣя Муравьева-Апостола, что можно видѣть изъ имѣющей въ дневникѣ М. Я. Ч. интересной записи отъ 9 іюля 1856 г.: „Когда въ старину на С.-Петербургскомъ театрѣ игравали французскіе актеры оперу *Deserteur*, то одинъ изъ хоровъ исполнялся русскими хористами слѣдующимъ образомъ (слыхалъ отъ Сергѣя Ивановича Муравьева-Апостола):

Oublions jusqu'à la trace
D'un malheur peu fait pour nous.
Quel bonheur! il a sa grace
C'est nous la donner à tous.

Заблеётъ желтый матраца,
Дай маляръ полфунта льну,
Кинь бояръ Илья саврасый,
Сѣна, ладона, картузь*.

Князь Андрей Звенигородскій.

дорогѣ. Нисколько не сомнѣваюсь въ участіи, которое ты принимаешь во мнѣ; если доѣду благополучно до Иркутска, то оттуда непременно извѣщу тебя о себѣ¹⁾.

іюля 8-го.

. Сообщилъ Князь Андрей Звенигородскій.

¹⁾ Внизу письма рукою Мих. Як. Ч. написано: „Получено 1854 г. іюля 24 въ с. Хрипуновѣ, изъ Ардатовской Почтовой Конторы (въ конвертѣ съ адресомъ неизвѣстной руки: „Его Высокоблагородію Михаилу Яковлевичу Чаадаеву, Нижегородской губерніи въ г. Ардатовѣ, для доставленія въ с. Хрипуново. На конвертѣ не было казен. штемпеля). Этотъ полулистокъ принадлежитъ къ листку почт. бумаги, на которомъ написано письмо съ надписью вверху „19 іюня“.

Кн. А. З.